

И. В. Кондратьев

ЛЮБЕЧСКИЙ ЗАМОК: В ПОИСКАХ СИМВОЛОВ И СМЫСЛОВ

Древний Любеч по праву является одним из символов Киевской Руси, упоминание о Любечском съезде 1097 г. есть во всех научно-популярных и академических изданиях, школьных и вузовских учебниках. Несомненно, визуальным символом исторического значения этого съезда стало растиражированное изображение Любечского замка.

Первое упоминание о Любече приходится на 882 г., что делает город одним из древнейших в Восточной Европе. Уже в 907 г. Любеч стоит в одном ряду с Киевом, Черниговом, Переяславом, Полоцком и Ростовом¹. В Любече родился Малк Любечанин, отец Малуши — матери князя Владимира. Родом отсюда был основатель Киево-Печерского монастыря Антоний Печерский.

Значимость событий привлекала сюда ученых с конца XIX в., но широко известным Любеч стал благодаря экспедиции под руководством Б. А. Рыбакова, которая в 1957–1960 гг. раскопала значительную часть Замковой горы². К этому времени Б. А. Рыбаков был лидером славяно-русской археологии, а в 1958 г. стал академиком³. Именно его стараниями Любеч приобрел целый ряд смыслов, воплощенных в последующих графических реконструкциях. Из-под пера ученого вышло несколько статей с результатами исследований⁴. Первая из них опубликована в 1960 г., значительная ее

¹ Повесть временных лет / Пер. с древнерус. Д. С. Лихачева, О. В. Творогова. СПб., 2012. С. 19.

² *Вермейчик О. М.* Исторична топографія Любеча X–XI ст. // Археологія і давня історія України. 2020. Вип. 2 (35). С. 105.

³ *Клейн Л. С.* История российской археологии: учения, школы и личности. Т. 2. СПб., 2014. С. 202, 275.

⁴ *Рыбаков Б. А.* 1) Раскопки в Любече в 1957 году // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. Вып. 79. М., 1960. С. 27–34; 2) Любеч — феодальный двор Мономаха и Ольговичей // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии. Вып. 99. М., 1964. С. 21–23; 3) Любеч и Витичев — ворота «Внутренней Руси» // Тезисы докладов советской

часть отдана историческим изысканиям. К примеру, по мнению автора, прозвище Малка — «Любечанин», говорит о его вероятном владении городом как «княжеского мужа»⁵. Двумя годами ранее ученый высказывал предположение о Любече, как о достаточно самостоятельном княжеском центре⁶. На 1097 г. Любеч был домениальным владением черниговских Давыдовичей и Ольговичей⁷.

На исследуемой площадке замка автором выделено пять основных видов сооружений IX–XII вв.: 1) замковые укрепления; 2) въезд в замок; 3) дома; 4) клетки и погребца; 5) «вежа»⁸. Временем гибели замка назывался 1147 г., следов татарского нашествия обнаружено не было. Одновременно утверждалось, что слой второй половины XII – начала XIII в. выделить невозможно, и то, что во второй половине XII в. Любеч опра- вился от усобиц⁹. В дальнейших публикациях этот тезис отсутствует.

В статье формулируется утверждение, что после 1147 г. серьезных укреплений в Любече более не строилось: «Следов возобновления укреплений непосредственно после пожара (1147 г.)... нет; сохранилась лишь канава от палисадов XVII в.»¹⁰ Интересны также упоминания о литовско-польском периоде существования Любеча, который в XIV–XVI вв. «сохранял значение крупного княжеского замка, центра повета Киевской земли»¹¹. Горизонт XVII в. оценивался как «значительная часть верхнего культурного слоя», в нем были обнаружены остатки палисадов и дома с кафельными печами¹². Заканчивается статья утверждением, что раскопки в Любече дали много интересного материала, который позволит представить первоначальный облик Любечского замка — «одного из первых феодальных замков древней Руси, овеянного ранними сказаниями»¹³.

В статье 1964 г. наблюдаем развитие образа Любеча как феодального замка¹⁴. В публикации впервые была приведена графическая реконструкция замка (Рис. 1). В дальнейшем

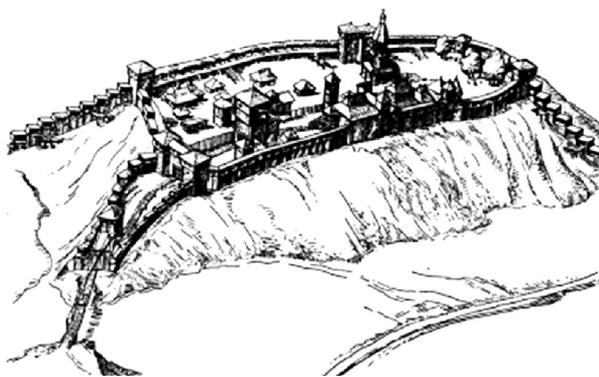

Рис. 1. Реконструкция замка в Любече (1964 г.).
Источник: Рыбаков Б. А. Любеч — феодальный двор... С. 22.

делегации на I Международном конгрессе славянской археологии в Варшаве (сентябрь 1965 г.). М., 1965. С. 33–38.

⁵ Рыбаков Б. А. Раскопки в Любече... С. 27.

⁶ Рыбаков Б. А. Предпосылки образования Древнерусского государства // Очерки истории СССР. М., 1958. С. 857.

⁷ Рыбаков Б. А. Раскопки в Любече... С. 28.

⁸ Рыбаков Б. А. Раскопки в Любече... С. 29, 30–31.

⁹ Рыбаков Б. А. Раскопки в Любече... С. 28, 30.

¹⁰ Рыбаков Б. А. Раскопки в Любече... С. 31.

¹¹ Рыбаков Б. А. Раскопки в Любече... С. 28.

¹² Рыбаков Б. А. Раскопки в Любече... С. 30.

¹³ Рыбаков Б. А. Раскопки в Любече... С. 33.

¹⁴ Рыбаков Б. А. Любеч — феодальный двор... С. 21–23.

она претерпела изменения и в учебники вошла ее модернизированная рисованная версия — с меньшим количеством деталей, большим количеством башен и дворцом (Рис. 2, 3). К сожалению, авторство рисунков в статьях Б. А. Рыбакова не указывается.

Впервые обосновывается исследовательская задача — раскопки в Любече объяснялись «полной неизученностью русских феодальных замков раннего средневековья»¹⁵. В этой и последующих статьях также утверждается, что Замковая гора в Любече за 1957–1960 гг. была исследована полностью¹⁶, хотя, как показали современные работы на замке, это не соответствовало действительности.

В статье впервые подробно описываются замковые укрепления и постройки. Характеризуя укрепления замка, Б. А. Рыбаков отмечал, что они одновременно были и стенами, состояли из городен и примыкающих к ним изнутри вплотную жилых срубов с плоскими глиняными крышами. Въезд в замок начинался с подъемного моста, поднимаемого «жеравцем» и воротом, помещенными в особой башне. Главным сооружением замка был назван дворцовый комплекс длиной 40 м, шириной 9–13 м. Трехэтажное здание имело на втором этаже главный зал, «украшенный рогами

Рис. 2. Реконструкция замка в Любече (1966 г.).
Источник: История СССР с древнейших времен до наших дней: В 2 сер., в 12 т. Серия 1. Т. 1 / Ред. С. А. Плетнева, Б. А. Рыбаков. М., 1966. С. 529.

Рис. 3. Реконструкция замка в Любече (70–80-е гг. XX в.).
Источник: История СССР с древнейших времен до конца XVIII в. / Под ред. Б. А. Рыбакова. 2-е изд. М., 1983. С. 66.

и поливными керамическими дисками»¹⁷. На территории замка была небольшая «башнеобразная деревянная церковь, крытая шатром с небольшой главой, обитой свинцовыми пластинами»¹⁷.

Также в замке был донжон («мощная четырехэтажная башня с двойными стенами»), который одновременно являлся и домом замкового управителя. На втором этаже этой башни был красивый

глиняный пол из белой и красной глины, как во дворце. Этот этаж тоже был украшен рогами и керамическими дисками¹⁸.

Как и ранее, утверждалось, что после 1147 г. Любеч пришел в запустение¹⁹. Основной культурный период существования замка приходился на последнюю треть XI в. – 1147 г.

¹⁵ Рыбаков Б. А. Любеч — феодальный двор... С. 21.

¹⁶ Рыбаков Б. А. 1) Любеч — феодальный двор... С. 21; 2) Любеч и Витичев... С. 36.

¹⁷ Рыбаков Б. А. Любеч — феодальный двор... С. 22.

¹⁸ Рыбаков Б. А. Любеч — феодальный двор... С. 23.

¹⁹ Рыбаков Б. А. Любеч — феодальный двор... С. 21.

Слой XII–XIV вв. был назван «незначительным», а XVI–XVII вв. — «верхним слоем с большим количеством сооружений». Период XV–XVIII вв. был охарактеризован одним предложением: «есть о нем [Любече] и более поздние сведения XV–XVIII вв.»²⁰.

В выводах развивается тезис об образе феодального замка: «Любечский комплекс впервые в истории русской и славянской археологии позволяет нам представить себе облик богатого феодального замка XI в. с его планировкой и размещением военных и хозяйственных объектов. Определилось и соотношение обширного ремесленного посада и резко обособленного от него княжьего двора»²¹.

В 1965 г. результаты работ были обнародованы Б. А. Рыбаковым на I Международном конгрессе славянской археологии в Варшаве, где Любеч был назван северными воротами «внутренней Руси» и оплотом Киева²². В тезисах снова упоминаются все основные структурные элементы реконструкции: дворцовый комплекс, донжон, оборонительные укрепления и церковь. Но вот этажность некоторых построек выросла. Указывалось, что экспедиции удалось установить наличие в замке четырехэтажных конструкций — дворцовых башен, донжона и деревянной церкви²³.

Появляются подробности жизни «боярина-коменданта» замка («огнищанина», «дворского»), который якобы жил в башне-донжоне. Повторяется описание второго этажа с красивым глиняным полом и украшениями на стенах²⁴. Впервые упоминаются хозяйственные постройки — житные ямы и ямы для воды. Утверждается, что в случае осады они могли обеспечить гарнизон замка на целый год. Численность гарнизона оценивалась в 250–300 человек²⁵.

Как и ранее, основным периодом жизнедеятельности города называлась последняя треть XI в. — 1147 г. После этого город находился в запустении, тут жили только «псари да половцы». В другом фрагменте текста указывается, что период IX–X вв. проследить археологически трудно, так как пространство города было «сильно застроено и перекопано сначала в XI–XII вв., а потом в XVII–XVIII вв.»²⁶

Именно в статье 1965 г. видим полное построение образа Любечского замка:

«Любечский комплекс впервые в истории русской и славянской археологии позволил нам представить себе облик богатого феодального замка XI в. с его планировкой и размещением военных и хозяйственных объектов... Мы знаем теперь сложную и глубоко продуманную систему организации замка с его дворцом, теремами и идущими вдоль стен жилищами челяди, “истобкой” огнищанина-дворского, “узилищем”, церковью, заборолами и боевыми башнями, складами “готововизны”, “медушами” и “бетьяницами”, смотровыми вежами, “дырами градными”, потайными спусками, воротами с заслонами и “взводным мостом с жеравцем”»²⁷.

В 1966 г. основные постулаты были повторены в соответствующей книге многотомного издания по Истории СССР. Отмечалось, что для Любеча была характерна сложная и хорошо продуманная система обороны: «он был как бы кремлем, детинцем всего

²⁰ Рыбаков Б. А. Любеч — феодальный двор... С. 21.

²¹ Рыбаков Б. А. Любеч — феодальный двор... С. 23.

²² Рыбаков Б. А. Любеч и Витичев... С. 34, 36.

²³ Рыбаков Б. А. Любеч и Витичев... С. 30, 36, 37.

²⁴ Рыбаков Б. А. Любеч и Витичев... С. 38.

²⁵ Рыбаков Б. А. Любеч и Витичев... С. 37.

²⁶ Рыбаков Б. А. Любеч и Витичев... С. 36.

²⁷ Рыбаков Б. А. Любеч и Витичев... С. 38.

города». Все строения в замке были размещены компактно: «были поставлены тесно, близко друг к другу»²⁸.

Большая часть статьи повторяется в разделе «Замок», напечатанной в тематическом томе серии «Археология СССР» за 1985 г.²⁹ Здесь делается акцент на различиях замка (владельческого феодального поселения) и простого городища. По мнению автора, отделить замок от простого городища возможно, только исследовав всю его площадь, поэтому знаний о замках так мало³⁰. Гибель замка в пожаре создала удачные условия для археологических работ: «исключительно благоприятные условия археологического исследования позволили выяснить основания всех зданий и точно восстановить количество этажей в каждом из них по земляным потолочным засыпкам, рухнувшим во время пожара 1147 г.»³¹ Вместе с изображением замка был опубликован также и план Замковой горы (Рис. 4).

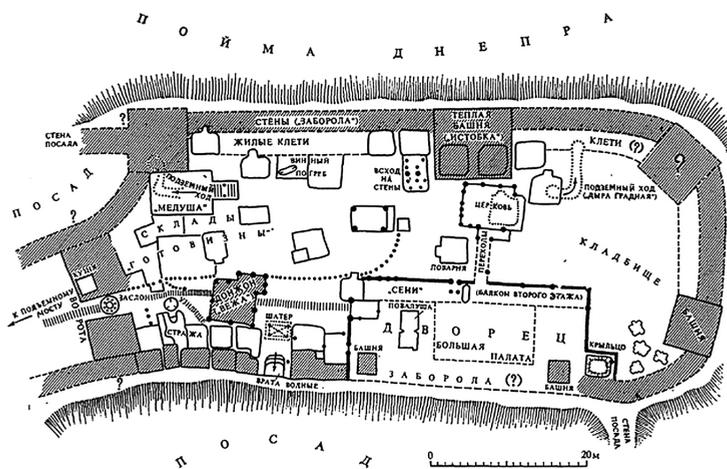

Рис. 4. План замка в Любече (1985 г.). Источник: Рыбаков Б. А. Замок... С. 96.

Замок отделялся от города сухим рвом, через который был перекинут подъемный мост: «проехав мост и мостовую башню, посетитель оказывался в узком проезде между двумя стенами... дорога вела вверх, к главным воротам крепости». Ворота с двумя башнями «имели довольно глубокий тоннель с тремя заслонами, которые могли преградить путь врагу»³². Рядом с воротами были помещения с очагами «для обогрева замершей воротной стражи» и небольшое подземелье — «узилище». Самым высоким зданием замка была башня (вежа), которая была «как бы вторыми воротами» и могла послужить в случае осады последним прибежищем защитников. Как и ранее, предполагалось, что

²⁸ История СССР с древнейших времен до наших дней. С. 526.

²⁹ Рыбаков Б. А. Замок // Археология СССР. Древняя Русь. Город, замок, село / Под общ. ред. Б. А. Рыбакова. Т. 6 (20). М., 1985. С. 94–96.

³⁰ Рыбаков Б. А. Замок... С. 94, 95.

³¹ Рыбаков Б. А. Замок... С. 95.

³² Рыбаков Б. А. Замок... С. 95.

в «веже» жил управитель замка — знатный боярин. В глубоких подвалах любечского донжона были ямы — хранилища для зерна и воды³³.

В отличие от прежних публикаций, подробно описывается дворец (его изображение появляется в 1966 г.). Описание начинается со двора перед домом: «За донжоном открывался небольшой парадный двор перед огромным княжеским дворцом. На этом дворе стоял шатер, очевидно, для почетной стражи, здесь был потайной спуск к стене, своего рода “водяные ворота”»³⁴.

Дворец уменьшился до «трехъярусного здания», но приобрел сверху «три высоких терема». Парадным или «княжеским» был назван второй этаж — «где имелась широкая галерея — “сени”, место летних пиров, а также большая княжеская палата, украшенная майоликовыми щитами и рогами оленей и туров. Если съезд князей 1097 г. собирался в замке, то он должен был заседать в этой палате, где можно было поставить столы примерно на сто человек»³⁵.

Упоминалась церковь со свинцовой кровлей. Стены замка — из внутреннего пояса жилых клетей и более высокого внешнего пояса забора; плоские кровли жилищ служили боевой площадкой; пологие бревенчатые сходы вели на стены со двора замка. Вдоль стен были вкопаны в землю большие медные котлы для «вара» — кипятка, которым поливали врага во время штурма. «В каждом внутреннем отсеке замка — во дворце, в одной из “медуш” и рядом с церковью — обнаружены глубокие подземные ходы, выводившие в разные стороны от замка». Было уменьшено общее количество замковых жителей — до 200–250 человек. Снова указывалось, что в замке было много ям для хранения зерна — «часть предназначалась и для воды, так как колодцев на территории замка не найдено». Гарнизон мог просуществовать на запасах более года³⁶.

В очередной раз указывалось, что Любечский замок являлся резиденцией черниговского князя и был полностью приспособлен к жизни и обслуживанию княжеского семейства. Абсолютно неожиданно проводится параллель между Любечем и Москвой: «таким же феодальным замком была, вероятно, и Москва, в которую в том же 1147 г. князь Юрий Долгорукий приглашал на пир своего союзника Святослава Ольговича»³⁷.

Итак, какие же смыслы вкладывал исследователь в реконструкцию феодального замка? Для их понимания необходимо учитывать, что Б. А. Рыбаков выводил «истоки восточнославянской государственности» именно из Среднего Поднепровья³⁸. Историограф русской и советской археологии Л. С. Клейн небезосновательно называл Б. А. Рыбакова русским националистом и автором концепции о глубочайших истоках государственности, которая выводилась от трипольской культуры, далее через скифов — к полям погребений (черняховская культура и т. д.), и через них — к Древней Руси³⁹.

Прежде всего, в образе Любечского замка появился новый визуальный символ государственности, символ, не имеющий непосредственного отношения к истории церкви, ведь абсолютное большинство сохранившихся памятников архитектуры — это храмы,

³³ Рыбаков Б. А. Замок... С. 96.

³⁴ Рыбаков Б. А. Замок... С. 96.

³⁵ Рыбаков Б. А. Замок... С. 96.

³⁶ Рыбаков Б. А. Замок... С. 96.

³⁷ Рыбаков Б. А. Замок... С. 96.

³⁸ Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982. С. 284.

³⁹ Клейн Л. С. История российской археологии... С. 185, 199, 217, 420.

за исключением разве что редких остатков фортификационных сооружений (тех же Золотых ворот в Киеве). Образ Любечского замка хорошо корреспондировал с темой Любечского съезда 1097 г., где, с одной стороны, было принято решение о прекращении междоусобной борьбы, а с другой — узаконена вотчинная система. Напомним, что в идеологических послылах использовался как раз тезис о единстве земель и прекращении борьбы между князьями («устранить будущие усобицы, чтобы едиными силами противостоять половцам»), тогда как факт феодализации, со всеми его последствиями, оценивался как второстепенный⁴⁰. Именно в этом контексте Любечский замок был назван Кремлем и уравнен с Москвой, где в 1147 г. якобы существовал такой же феодальный замок.

Через все публикации Б. А. Рыбакова красной нитью проходит идея, что феодализм Древней Руси ничем не хуже феодализма европейского. А утверждение, что Любеч — это овеянный «ранними сказаниями» один из первых феодальных замков Древней Руси, по сути, представляет собой прямое указание на уровень социально-экономического развития в домонгольскую эпоху. Составляющей частью этой идеи является апелляция к высокому уровню научного и технического прогресса — например, умение делать сложные многоэтажные сооружения из дерева. Облик богатого феодального замка демонстрирует силу и богатство местной знати. Впечатление усиливают неоднократные упоминания о залах с разноцветными глиняными полами, о стенах, украшенных рогами и поливными керамическими дисками. Описание глубокой и продуманной системы организации замка должно свидетельствовать о высоком уровне военного искусства, а хозяйственных построек — о высоком уровне экономики и управления (сборе налогов). Различные функции оставшихся сооружений (узилища, подземных ходов, потайных спусков, взводного моста на цепях и др.) должны свидетельствовать о сложной социальной и управленческой организации. Академиком Б. А. Рыбаковым не была забыта и классовая дифференциация, о чем свидетельствует упоминание «резкой обособленности» княжеского двора от ремесленного посада. Как видим, на лицо все составляющие так называемой «замковой теории», согласно которой феодальный город на Руси ничем не уступал феодальным городам западноевропейского Средневековья⁴¹.

Что же представлял Любечский замок на самом деле? Современная историческая наука накопила достаточный комплекс знаний по истории фортификации Любечского замка. Продолжаются и археологические исследования города. С 2009 г. по настоящее время в Любече работает археологическая экспедиция под руководством Е. М. Веремейчик⁴². Приоритетом работы экспедиции в 2010–2012 гг. стали работы в северной части Замковой горы, которая не была раскопана экспедицией Б. А. Рыбакова⁴³. Неисследованные участки найдены и в других местах, в том числе при въезде в замок и склонах⁴⁴.

⁴⁰ История СССР с древнейших времен до конца XVIII в. С. 65.

⁴¹ Даркевич В. П. Происхождение и развитие городов древней Руси (X–XIII вв.) // Вопросы истории. 1994. № 10. С. 46.

⁴² Веремейчик Е. М. Итоги и перспективы археологического изучения Любеча // Міста Давньої Русі. Збірка наукових праць пам'яті А. В. Кузи. Київ: Стародавній світ. 2014. С. 208–216.

⁴³ Веремейчик О. М. Дослідження Замкової гори в смт Любеч // Археологічні дослідження в Україні. 2012. С. 380.

⁴⁴ Веремейчик О. М., Бондар О. М., Терещенко О. В. Дослідження Замкової Гори у смт Любеч Ріпкинського р-ну Чернігівської обл. // Археологічні дослідження в Україні. 2011. С. 485; Веремейчик О. М. Дослідження Замкової гори... С. 380.

Любеч никогда не прекращал своей жизнедеятельности, но его центральная часть постоянно перестраивалась, что привело к значительным повреждениям, а иногда и к полному уничтожению древних культурных наслоений⁴⁵. Появление города современными исследователями относится к концу IX – первой четверти X в.⁴⁶ Расцвет Любеча приходится на XII–XIII вв., именно к этому периоду относится основной культурный слой на Замковой горе⁴⁷. К примеру, в 2010 г. во время работы археологической экспедиции на Замковой горе было зафиксировано 11 построек — из них девять датировались концом XII – первой половиной XIII в., а две — XVIII в.⁴⁸

На замке было выделено три периода фортификационного строительства: древнейший из них содержал керамический материал XII–XIII вв., второй — XVI – начала XVII в., третий — второй половины XVII – начала XVIII в.⁴⁹ А вот наличие фортификационных сооружений X–XI вв. проследить оказалось проблематично⁵⁰.

Все изученные в наше время на Замковой горе постройки XII – первой половиной XIII в. погибли в результате пожара в середине XIII в.⁵¹ Но жизнь в Любече продолжалась, о чем свидетельствует керамический материал XIII–XIV вв.⁵²

В середине XIV в. регион вошел в состав Великого княжества Литовского. Очевидно, что уже в этот период в Любече были восстановлены некоторые оборонные сооружения, для чего использовались более древние земляные конструкции⁵³.

В 1471 г. киевское княжение было ликвидировано и создано Киевское воеводство, тогда же Любеч стал центром волости. После завоевания Чернигово-Северщины Московским государством Любеч остался приграничным форпостом Великого княжества Литовского. На 1536 г. приходится первое упоминание о замке в Любече, когда воевода Иван Горенский вышел из Стародуба на Любеч, где «острог взяли и посад пожгли»⁵⁴. Оборону Любечского замка организовывали в 1562 г., когда армия Московского царства начала военные действия⁵⁵. В 1566–1567 гг. Любеч был razoren⁵⁶.

⁴⁵ Веремейчик О. М. Исторична топографія Любеча... С. 106.

⁴⁶ Веремейчик О. М. Исторична топографія Любеча... С. 116.

⁴⁷ Веремейчик О. М., Бондар О. М. Дослідження Замкової Гори біля смт Любеч Ріпкинського р-ну Чернігівської обл. // Археологічні дослідження в Україні. 2010. С. 60–61.

⁴⁸ Веремейчик О. М., Бондар О. М. Дослідження Замкової Гори... С. 60–61.

⁴⁹ Веремейчик О. М., Бондар О. М., Терещенко О. В. Дослідження Замкової Гори... С. 485.

⁵⁰ Веремейчик О. М. Исторична топографія Любеча... С. 108.

⁵¹ Веремейчик О. М., Бондар О. М. Дослідження Замкової Гори... С. 60–61; Веремейчик О. М. Дослідження Замкової гори... С. 380.

⁵² Капустін К. Археологічні пам'ятки Дніпровського Лівобережжя середини XIII–XV ст. (за матеріалами розвідок 40-х – 70-х рр. XX ст.) // Сіверянський літопис. 2012. № 3–4. С. 12–17.

⁵³ Сытый Ю. Н. Материальная культура Любечского замка времен Великого княжества Литовского // Русское наследие в странах Восточной и Центральной Европы: Материалы межгосударственной научной конференции 5–8 июля 2010 года (г. Брянск). Брянск, 2010. С. 354.

⁵⁴ Кром М. М. Стародубская война (1534–1537). Из истории русско-литовских отношений. М., 2008. С. 76.

⁵⁵ В м(е)с(е)цы апрели писаны листы до старост украинныхъ, 1562.04.06 // Литовская метрика (1553–1567). Книга 564. Книга публичных дел 7. Vilnius, 1996. Р. 93–94. № 85.

⁵⁶ Мальченко О. Укріплені поселення Брацлавського, Київського і Подільського воеводств ХV – середина ХVІІ століть. Київ, 2001. С. 193.

По Люблинской унии 1569 г. Киевское воеводство вошло в состав Речи Посполитой. В 1606 г. королевские ревизоры подробно описали Любечский замок. Замок была длиною «на выстрел из лука». С детинцем она соединялась цепным подъемным мостом («взвод з двома цепами»). При входе в замок стояла двухэтажная башня, замковая стена была двухъярусная («две городни, одна ниже, а другая выше, на них бланкование» — то есть с надстройкой на стенах, покрытой крышей и приспособленной для стельбы. Рядом со стенами были коморы. В замке была еще одна двухэтажная башня, под ней было размещено пять городских комор⁵⁷.

В 1959 г. была найдена так называемая Постройка № 2 — наземная округлая постройка, которая была интерпретирована как трехэтажная башня XVI в. (донжон). Рядом с башней были размещены две хозяйственные ямы того же периода. Учитывая, что в Инвентаре 1606 г. башня упоминается как двухэтажная, очевидно, что третий этаж был подвальным. При этом котлован был выкопан на месте более древнего сооружения конца XIV – XV в. Донжон находился на расстоянии 55–60 м от конструкции ворот, рядом с ним находился дом сторожей и погреб. Укрепления XVI–XVII вв. состояли из палисада, прослеженного со всех сторон замковой площадки. Два ряда вертикально врытых столбов (размещены на расстоянии 2,75 м друг от друга) были впущены в ровики шириной до 0,6 м и глубиной до 1 м⁵⁸. Зафиксированные остатки палисадов совпадают с описанием 1606 г.: «две городни, одна ниже, а другая выше»⁵⁹.

Во время войны с Московским государством 1609–1611 гг. за Чернигово-Северщину Любеч был опорной базой коронной армии, именно сюда собирались отвезти трофейные колокола из Елецкого монастыря в Чернигове⁶⁰. В 1612–1613 гг. Любечский замок пострадал от нападения московского войска: «от Москвы попалены»⁶¹. В 1616 г. Любеч был окружен новым острогом⁶². Новая крепость была достаточно мощной. В апреле 1617 г. московская армия смогла выжечь только округу города⁶³. Были уничтожены любечские посады, а вот замок не пострадал. Известно, что в нем содержали пленных⁶⁴.

В середине XVII в. город стал центром казацкой сотни Черниговского полка, но уже в 1651 г. Любеч был захвачен литовской армией. В свите главнокомандующего Януша Радзивилла был голландский художник Абрахам ван Вестерфельд, который изобразил Любечский замок (Рис. 5). Из-за неправильной подписи долгое время этот замок ошибочно называли Лоевским. Только в 2015 г. было выявлено несоответствие рисунка более поздней подписи⁶⁵.

⁵⁷ Пилипенко В., Бондар О. Опис Любеча 1606 р. // Сіверянський літопис. 2018. № 5. С. 36, 38.

⁵⁸ Ситий Ю., Кондратьев І. Етапи існування Любецького замку в XIV–XVII ст. (за матеріалами археологічних досліджень Б. О. Рибаківа) // Сіверянський літопис. 2012. № 5–6. С. 16–17.

⁵⁹ Пилипенко В., Бондар О. Опис Любеча... С. 36.

⁶⁰ Кулаковський П. Чернігово-Сіверщина у складі Речі Посполитої. 1618–1648. Київ, 2006. С. 249.

⁶¹ Rewisya do Lubecza, 1613 // Volumina Legum. Prredruk praw staraniem XX. Pyarow w Warszawie, od roku 1732 do roku 1782 wydaneqo. T. III. Petersburg, 1859. S. 92. № 112.

⁶² Мальченко О. Укріплені поселення... С. 194.

⁶³ Книга сеунчей, 1613–1619 гг. // Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. Т. I. М.; Варшава, 1995. С. 42–43.

⁶⁴ Папков А. И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI – первая половина XVII века). Белгород, 2004. С. 123.

⁶⁵ Бондар О., Волков М., Кондратьев І. Невідомий малюнок Любеча 1651 р. // Сіверянський літопис. 2015. № 4. С. 45.

Как видно из рисунка, въезд в замок (слева) представлял собой подъемный мост и проход-галерею, который венчала двухэтажная башня. Остатки этой галереи были зафиксированы в 2012 г.⁶⁶ Справа на рисунке отображено большое сооружение. В отчетах Б. А. Рыбакова оно упомянуто как Постройка № 1. Строение имело длину 25 м, ширину — 11–13 м. Датируемые XVI в. материалы в заполнении позволяют

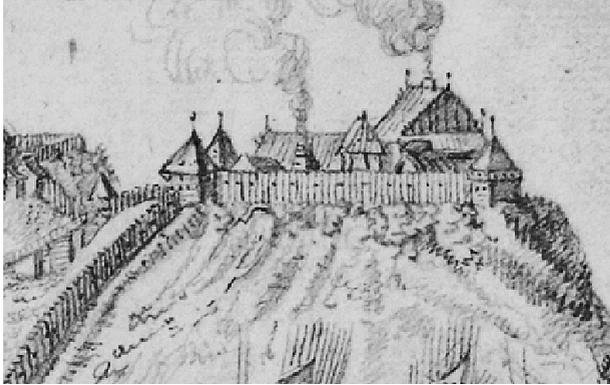

Рис. 5. Фрагмент рисунка А. ван Вестерфельда, на котором изображен замок в Любече (1651 г.).
Источник: Бондар О., Волков М., Кондратьев И. Невідомий малюнок... С. 45. (Фрагмент)

предположить, что здание было резиденцией замковых старост⁶⁷. Возможно, что любечскую крепость отремонтировали в 1737 г. («город Любеч совсем подчинен и полисадами округ оставлен»⁷¹). В 1749 г. планировалось строительство новой приграничной крепости. Проект не был осуществлен, а с потерей в конце XVIII в. приграничного статуса надобность в нем отпала⁷².

Сравнение фортификационных традиций с интерпретациями Б. А. Рыбакова позволяют утверждать, что созданные реконструкции Любечского замка X–XI вв. не соответствуют заявленному историческому периоду, а представляют собой трактовку сооружений XVI–XVII вв. На несоответствия первым обратил внимание историк архитектуры В. В. Вечерский. Так, в реконструкции Любечского замка много многоэтажных башен, тогда как в Путивле не было выявлено ни одной. Нехарактерны

предположить, что здание было резиденцией замковых старост⁶⁷.

В 1653 г. Любеч был отвоеван казаками. Город при этом сильно пострадал, и в 1654 г. назван «пустым»⁶⁸. Он оставался опорным пунктом на границе с Великим княжеством Литовским, и гетман Б. Хмельницкий сделал Любеч ранговым владением черниговских полковников⁶⁹.

Во время гетманства И. Мазепы городом владел сам гетман. «Мазепина книга» содержит краткое описание дома гетмана на Замковой горе: «двор со всяким строением. В том дворе 2 пушки

⁶⁶ Бондар О., Волков М., Кондратьев И. Невідомий малюнок... С. 49.

⁶⁷ Ситий Ю., Кондратьев И. Этапи існування Любечського замку... С. 18–19.

⁶⁸ Список украинских полков и городов, в которые были посланы представители русского правительства для приведения населения к присяге на верность Русскому государству, 1654 // Воссоединение Украины с Россией: документы и материалы. Т. 3. М., 1954. С. 517. № 226.

⁶⁹ Наказ Богдана Хмельницького чернігівському полковнику Мартиновичу Небабі, 1650.27.05 // Універсали Богдана Хмельницького 1648–1657. Київ, 1998. С. 105–106. № 35.

⁷⁰ Ситий Ю. Любеч та його округа у 1726 р. // Сіверянський літопис. 1995. № 4. С. 40, 50.

⁷¹ См.: Мицик Ю., Тарасенко І. 3 нових документів до історії Сіверщини (XVII–XVIII ст.) (частина 12) // Сіверянський літопис. 2018. № 5. С. 114.

⁷² Подробнее см.: Вечерський В. 1) Що знайшов академік Рибаків... // Старожитності. 1992. Ч. 8 (24). С. 8; 2) Любечські укріплення XI–XVIII ст. (сміт Любеч Ріпкінського р-ну Чернігівської обл.) // Пам'ятки України: історія та культура. 1996. № 3–4. С. 39.

для региона и шатровые церкви. Инвентарь Любеча 1606 г. свидетельствует об удивительной идентичности замков XII и XVII вв. Правда, по мнению автора, Б. А. Рыбаков выдал за замок Любечскую крепость, реконструированную в конце XVII в.⁷³ Кроме этого, исследователи обращают внимание на несоответствие собранного вещевого материала предлагаемой датировке замка, что заставляет «усомниться в предложенной... интерпретации памятника»⁷⁴. Наследие Б. А. Рыбакова неоднозначно оценивали и многие историки археологии, указывая на отсутствие строгой методики исследований и спекулятивность некоторых выводов⁷⁵.

Появление графических реконструкций Любечского замка вызвало к жизни создание ее объемной модели. В 1977 г. группа черниговских краеведов под руководством А. В. Белевича изготовила для Черниговского исторического музея макет замка⁷⁶. За основу был взят уже существующий макет, экспонировавшийся в Государственном историческом музее в Москве (к сожалению, письмо с просьбой сообщить подробности о нем осталось без внимания).

В 1982 г. в Любече на территории урочища Замковая гора был установлен гранитный памятный знак в честь 1100-летия города. Надпись на нем сообщает, что тут был замок, который исследовал академик Б. А. Рыбаков⁷⁷.

В 1997 г. на Замковой горе в Любече был установлен памятник в честь Любечского съезда. Памятник, поставленный в 1982 г., был перенесен и размещен слева от въездной аллеи, как бы открывая вход на Замковую гору⁷⁸.

В 2008 г. в Любече был создан Историко-археологический музейный комплекс «Древний Любеч», в который вошли семь объектов археологии и архитектуры, в том числе и Замковая гора⁷⁹. За 2008–2012 гг. в городе была отреставрирована Каменица Полуботка, памятник архитектуры XVIII в., а в 2012 г. — восстановлена Ближняя пещера Св. Антония⁸⁰.

⁷³ Подробнее см.: *Вечерський В.* 1) Що знайшов академік Рибаків... С. 8; 2) Любецькі укріплення... С. 38–40.

⁷⁴ *Даркевич В. П.* Происхождение и развитие городов... С. 48.

⁷⁵ См., например: *Клейн Л. С.* История российской археологии... С. 171, 193–194; *Формозов А. А.* Русские археологи в период тоталитаризма: Историографические очерки. М., 2006. С. 93.

⁷⁶ Княжеский замок в Любече. XI–XII ст. Реконструкция Б. О. Рыбакова // Черниговский исторический музей имени В. В. Тарновского. Инв. № Вв-24.

⁷⁷ *Вечерський В.* Любецькі укріплення... С. 40.

⁷⁸ Пам'ятка археології національного значення. Комплекс пам'яток літописного міста Любеча IX–XVIII ст. (охор. № 250029-Н). «Замкова гора» в смт Любеч, Ріпкінського району Чернігівської області. Реставраційно-відновлювальні роботи замкових споруд. Т. 4. Робоча документація з реставраційно-відновлювальних робіт замкових споруд. Пояснювальна записка 2012-38 ПЗ 4-01-01. Львів, 2012. С. 4.

⁷⁹ Про створення комунального закладу «Історико-археологічний музейний комплекс «Древний Любеч» Чернігівської обласної ради. 2013.04.03. URL: <https://chor.gov.ua/normativni-dokumenty/rishennya/item/908-pro-stvorennia-komunalnoho-zakladu-istoryko-arkheolohichni-muzei> (дата посещения — 21.08.2020).

⁸⁰ У Любечі відбувся V Відкритий фестиваль традиційної слов'янської культури та бойових єдиноборств «Київська Русь». 2012.20.08 URL: <http://www.cg.gov.ua/index.php?id=32295&tp=0> (дата посещения — 21.08.2020).

В 2012 г. была подготовлена рабочая документация по реставрационно-восстановительным работам на Замковой горе. В пояснительной записке отмечалось, что в основе концепции лежит период существования замка до 1147 г., с дополнениями элементов фортификации XVII в. Восстановлению подлежала часть стен, башни, «въездной узел с башней», мост, донжон, церковь и дворец. Отмечалось, что в связи с сужением территории мысовой террасы возобновить в полном объеме предложенный тип оборонных стен невозможно⁸¹. На самом деле проблема уменьшения территории состоит в несоответствии реальной площади Замковой горы с реконструкцией Б. А. Рыбакова. Во время раскопок площадка на горе, наоборот, увеличилась, а высота горы уменьшилась, так как землю с раскопов высыпали на склоны. Современная высота горы — 35–36 м⁸². Перед началом работ 1957 г. она доходила до 40 м⁸³. Архитекторы восприняли несоответствие реальной площади и площади на плане замка как уменьшение его территории⁸⁴. Из-за отсутствия финансирования реализация проекта была остановлена.

Новый шанс на восстановление у Любечского замка может появиться сейчас. Впервые за много лет по всей Украине объявлена реализация национального проекта «Велике будівництво». В 2020 г. министр культуры А. В. Ткаченко объявил, что в рамках данного проекта запланировано восстановление 100 культурных объектов: «Сохранение их аутентичности и духа — наша ответственность, наполнение новым содержанием — наша обязанность перед следующими поколениями»⁸⁵. На сегодняшний день Любеча в этом списке нет.

Тем не менее, у Любечского замка есть все шансы выйти за грани визуального образа и в перспективе стать реальным туристическим объектом. Стимулом для этого является тиражированность реконструкции Б. А. Рыбакова, ее узнаваемость и ожидаемая туристическая популярность. Тем более что благодаря своей визуализации именно памятники архитектуры являются наиболее показательной частью культурного наследия.

Кроме этого, в большинстве постсоветских стран подъем уровня культуры можно связать не только с просвещением, но с интересом к культурному наследию для формирования национальной идентичности. Современная парадигма перестает рассматривать Киевскую Русь как некое единое культурное пространство, формируя образ украинской этнической территории. Именно в этом ключе и формируются представления о системе национальной истории, самобытности и самостоятельности украинской нации и национальной культуры⁸⁶.

Допустимо ли использовать созданный Б. А. Рыбаковым «образ» Любечского замка? Напомним, что в существующей реконструкции доминируют архитектурные элементы XVI–XVIII вв. Созданный образ, ранее искусственно привязанный к X–XII вв., в действительности соответствует тому периоду, когда город был значительным приграничным

⁸¹ Пам'ятка археології національного значення... С. 4–5.

⁸² *Вермейчик О. М.* Исторична топографія Любеча... С. 106.

⁸³ *Рыбаков Б. А.* Раскопки в Любече... С. 29.

⁸⁴ Пам'ятка археології національного значення... С. 5.

⁸⁵ У 2021 році розпочнеться «Велике будівництво» в сфері культури, 2020.09.07. URL: <https://pr.pl.ua/2020/07/u-2021-rotsi-rozpochnet-sia-velyke-budivnytstvo-v-sferi-kul-tury-minkul-t/> (дата посещения — 21.08.2020).

⁸⁶ *Гриценко О.* Культурний простір і національна культура: теоретичне осмислення та практичне формування. Київ, 2019. С. 89.

центром Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. Во времена Гетманщины город был центром казацкой сотни, а при Иване Мазепе принадлежал самому гетману. Новым содержательным наполнением может стать принадлежность Любеча к общеевропейской (в том числе военной) истории.

Не следует забывать и о сугубо туристическом потенциале, учитывая, что современный турист все чаще видит себя не простым экскурсантом, а активным посетителем, принимающим участие в формировании музейного пространства. Замок в Любече может приобрести новые смыслы и гармонично объединить реконструкцию памятника истории и архитектуры с концепцией «музея-скансена» и «археологического диснейленда».

Информация о статье

Автор: Кондратьев, Игорь Викторович — доктор исторических наук, доцент, Национальный университет «Черниговский колледж» имени Т. Г. Шевченко, Чернигов, Украина, ORCID 0000-0003-0696-2254; e-mail: kondratt1972@gmail.com

Заголовок: Любечский замок: В поисках символов и смыслов

Резюме: Любечский замок является одним из символов Киевской Руси. По первоначальному замыслу Б. А. Рыбакова, Любеч должен был стать примером классического феодального замка. В контексте этой идеи формируется тезис о высоком уровне развития феодальных отношений в домонгольскую эпоху, значительном хозяйственном и социальном развитии, сложности и совершенстве архитектурных сооружений. Выстраиваемые в цикле публикаций смыслы были отображены в соответствующем ряде графических реконструкций. Постепенно этот образ отходит на второй план, а основным становится образ сильной государственной власти. Идеологическим контекстом этой трактовки послужил уже сформированный комплекс представлений о Любечском съезде 1097 г. В описании замка появляется главное сооружение, которого не было в предыдущих версиях — дворец. Формирование этого смысла завершилось прямым сравнением Любеча и Москвы. Но сравнение материалов Б. А. Рыбакова с историческими данными, а также с материалами раскопок Любеча в 2010–2012 гг., позволяет утверждать, что созданная реконструкция замка X–XI вв. не соответствуют заявленному историческому периоду, а представляет собой трактовку сооружений XVI–XVIII вв. Тем не менее, у Любечского замка есть все шансы выйти за грани графического образа и стать реальным туристическим объектом. В 2012 г. была разработана рабочая документация по восстановительным работам. Проект планировали осуществить на основе реконструкции Б. А. Рыбакова. Новым смыслом памятника может стать использование культурного наследия для формирования украинской национальной идентичности, а также богатая история замка в XVI–XVIII вв. На сегодня проект не реализуется из-за отсутствия финансирования.

Ключевые слова: Любеч, замок, феодальная вотчина, Борис Александрович Рыбаков, реконструкция, архитектурный проект, этничность, археология, история культуры

Литература, использованная в статье:

Бондар, Олександр; Волков, Микола; Кондратьев, Игор. Невідомий малюнок Любеча 1651 р. // Сіверянський літопис. 2015. № 4. С. 44–56.

Веремейчик, Елена Михайловна. Итоги и перспективы археологического изучения Любеча // Міста Давньої Русі. Збірка наукових праць пам'яті А. В. Кузи. Київ: Стародавній світ, 2014. С. 208–216.

Веремейчик, Олена. Дослідження Замкової гори в смт Любеч // Археологічні дослідження в Україні. 2012. С. 380–381.

Веремейчик, Олена. Історична топографія Любеча X–XI ст. // Археологія і давня історія України. 2020. Вип. 2 (35). С. 105–120. DOI: 10.37445/adiu.2020.02.06.

Веремейчик, Олена; Бондар, Олександр. Дослідження Замкової Гори біля смт Любеч Ріпкинського р-ну Чернігівської обл. // Археологічні дослідження в Україні. 2010. С. 60–61.

Веремейчик, Олена; Бондар, Олександр; Терещенко, Олександр. Дослідження Замкової Гори у смт Любеч Ріпкинського р-ну Чернігівської обл. // Археологічні дослідження в Україні. 2011. С. 485–486.

Вечерський, Віктор. Любечські укріплення XI–XVIII ст. (смт Любеч Ріпкинського р-ну Чернігівської обл.) // Пам'ятки України: історія та культура. 1996. № 3–4. С. 38–40.

Вечерський, Віктор. Що знайшов академік Рибаків... // Старожитності. 1992. Ч. 8 (24). С. 8.

- Гриценко, Олександр. Культурний простір і національна культура: Теоретичне осмислення та практичне формування. Київ: Інститут культурології Національної академії Мистецтва України, 2019. 256 с.
- Даркевич, Владислав Петрович. Происхождение и развитие городов древней Руси (X–XIII вв.) // Вопросы истории. 1994. № 10. С. 43–60.
- История СССР с древнейших времен до конца XVIII в. / Под ред. Рыбакова, Бориса Александровича. 2-е изд. Москва: Высшая школа, 1983. 415 с.
- История СССР с древнейших времен до наших дней: В 2 сер., в 12 т. Серия 1. Т. 1 / Ред. Плетнева, Светлана Александровна; Рыбаков, Борис Александрович. Москва: Наука, 1966. 719 с.
- Капустін, Кирило. Археологічні пам'ятки Дніпровського Лівобережжя середини XIII–XV ст. (за матеріалами розвідок 40-х – 70-х рр. XX ст.) // Сіверянський літопис. 2012. № 3–4. С. 9–20.
- Клейн, Лев Самуилович. История российской археологии: учения, школы и личности. Т. 2. Санкт-Петербург: ЕВРАЗИЯ, 2014. 640 с.
- Кром, Михаил Маркович. Стародубская война (1534–1537). Из истории русско-литовских отношений. Москва: «Рубежи XXI», 2008. 147 с.
- Кулаковський, Петро. Чернігово-Сіверщина у складі Речі Посполитої. 1618–1648. Київ: «Темпора», 2006. 496 с.
- Мальченко, Олег. Укріплені поселення Брацлавського, Київського і Подільського воєводств XV – середина XVII століть. Київ: Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського НАН України, 2001. 378 с.
- Мицик, Юрій; Тарасенко, Ірина. З нових документів до історії Сіверщини (XVII–XVIII ст.) (частина 12) // Сіверянський літопис. 2018. № 5. С. 86–117.
- Папков, Андрей Игоревич. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI – первая половина XVII века). Белгород: Изд-во «Константа», 2004. 352 с.
- Пилипенко, Володимир; Бондар, Олександр. Опис Любеча 1606 р. // Сіверянський літопис. 2018. № 5. С. 34–40.
- Рыбаков, Борис Александрович. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. Москва: Наука, 1982. 591 с.
- Рыбаков, Борис Александрович. Замок // Археология СССР. Древняя Русь. Город, замок, село / Под общ. ред. Б. А. Рыбакова. Т. 6 (20). Москва: Наука, 1985. С. 94–96.
- Рыбаков, Борис Александрович. Любеч — феодальный двор Мономаха и Ольговичей // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии. Вып. 99. Москва: Изд-во «Наука», 1964. С. 21–23.
- Рыбаков, Борис Александрович. Любеч и Витичев — ворота «Внутренней Руси» // Тезисы докладов советской делегации на I Международном конгрессе славянской археологии в Варшаве (сентябрь 1965 г.). Москва: Изд-во «Наука», 1965. С. 33–38.
- Рыбаков, Борис Александрович. Предпосылки образования Древнерусского государства // Очерки истории СССР. Москва: Изд-во АН СССР, 1958. С. 831–879.
- Рыбаков, Борис Александрович. Раскопки в Любече в 1957 году // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. Вып. 79. Москва: Изд-во АН СССР, 1960. С. 27–34.
- Ситий, Ігор. Любеч та його округа у 1726 р. // Сіверянський літопис. 1995. № 4. С. 42–53.
- Ситий, Юрій; Кондратьєв, Ігор. Етапи існування Любецького замку в XIV–XVII ст. (за матеріалами археологічних досліджень Б. О. Рыбакова) // Сіверянський літопис. 2012. № 5–6. С. 12–21.
- Сытый, Юрий Николаевич. Материальная культура Любечского замка времен Великого княжества Литовского // Русское наследие в странах Восточной и Центральной Европы: Материалы межгосударственной научной конференции 5–8 июля 2010 года (г. Брянск), приуроченной к 600-летию битвы при Грюнвальде. Брянск: РИО БГУ, 2010. С. 350–356.
- Формозов, Александр Александрович. Русские археологи в период тоталитаризма: Историографические очерки. Москва: Знак, 2006. 344 с.

Information about the article

Author: Kondratiev, Ihor Viktorovich — Doctor in History, Professor, T. H. Shevchenko National University «Chernihiv Collegium», Chernigov, Ukraine, ORCID 0000-0003-0696-2254; e-mail: kondratt1972@gmail.com

Title: Liubech castle: in search of symbols and meanings

Summary: Liubech castle is one of the symbols of the Kievan Rus. According to the original plan of B. A. Rybakov, Liubech was supposed to become an example of a classic feudal castle. In the context of this

idea, a thesis about the high level of development of feudal relations in the pre-Mongol period, significant economic and social development, complexity and perfection of architectural structures formed. The meanings built in the series of publications were displayed in the corresponding series of graphic reconstructions. Gradually this image relegates to the background and the image of the strong state authority becomes the main one. The preformed set of ideas about the Liubech Congress of 1097 became the ideological context of such interpretation. The main structure which was not in previous versions is introduced in the descriptions of the castle — the palace. Formation of this meaning ended by direct comparison of Liubech and Moscow. But comparison of B. A. Rybakov's materials with historical data, as well as with materials from the excavations of Liubech in 2010–2012, allows to claim that the created reconstruction of the castle of the 10th–11th centuries does not correspond to the declared historical period, but represents an interpretation of the structures of the 16th–18th centuries. Nevertheless, there are every chances for the Liubech castle to go beyond the graphic image and become a real tourist attraction. Working documents for the restoration work were prepared in 2012. It was planned to carry out the project basing on the reconstruction by B. A. Rybakov. The use of cultural heritage for the formation of Ukrainian national identity, as well as the rich history of the castle in the 16th–18th centuries can become the new meaning of the monument. For now the project is not implemented due to lack of funding.

Keywords: Liubech, Castle, feudal fiefdoms, Boris Alexandrovich Rybakov, reconstruction, architectural project, ethnicity, cultural studies

References:

- Bondar, Oleksandr; Volkov, Mykola; Kondratiev, Ihor. Nevidomiy malyunok Lyubecha 1651 r. [Unknown drawing of Liubech 1651], in *Siveryanskiy litopis*. 2015. No. 4. Pp. 44–56. (in Ukrainian).
- Darkevich, Vladislav Petrovich. Proiskhozhdenie i razvitie gorodov drevney Rusi (X–XIII vv.) [The origin and development of the cities of ancient Rus (10th–13th centuries)], in *Voprosy istorii*. 1994. No. 10. Pp. 43–60. (in Russian).
- Formozov, Aleksandr Aleksandrovich. *Russkie arkheologi v period totalitarizma: Istoriograficheskie ocherki* [Russian archaeologists in the period of totalitarianism: Historiographic essays]. Moscow: Znank Publ., 2006. 344 p. (in Russian).
- Hrytsenko, Oleksandr. *Kulturniy prostir i natsionalna kultura: Teoretichne osmislennya ta praktichne formuvannya* [Cultural space and national culture: Theoretical conceptualization and practical formation]. Kyiv: Institute of Culturology of the National Academy of Arts of Ukraine, 2019. 256 p. (in Ukrainian).
- Kapustin, Kirilo. Arkheologichni pam'yatki Dniprovskogo Livoberezhzhya seredini XIII–XV st. (za materialami rozvidok 40–70 rr. XX st.) [Archaeological monuments of the Dnieper Left Bank in the middle of the 13th–15th centuries (according to prospection materials of the 40s–70s of the 20th century)], in *Siveryanskiy litopis*. 2012. No. 3–4. Pp. 9–20. (in Ukrainian).
- Kleyn, Lev Samuilovich. *Istoriya rossiyskoy arkheologii: Ucheniya, shkoly i lichnosti* [History of the Russian archeology: doctrines, schools and personalities]. Vol. 2. St. Petersburg: Evraziya Publ., 2014. 640 p. (in Russian).
- Krom, Mikhail Markovich. *Starodubskaya voyna (1534–1537). Iz istorii russko-litovskikh otnosheniy* [Starodub war (1534–1537). From the history of Russian-Lithuanian relations]. Moscow: «Rubezhi XXI» Publ., 2008. 147 p. (in Russian).
- Kulakovskiy, Petro. *Chernigovo-Sivershchina u skladi Rechi Pospolitoj. 1618–1648* [Chernihiv-Siversk lands as part of the Polish-Lithuanian Commonwealth. 1618–1648]. Kyiv: Tempora Publ., 2006. 496 p. (in Ukrainian).
- Mitsik, Yuriy; Tarasenko, Irina. Z novikh dokumentiv do istorii Sivershchini (XVII–XVIII st.) (chastina 12) [From the new documents to the history of the Siveria (17th–18th centuries) (part 12)], in *Siveryanskiy litopis*. 2018. No. 5. Pp. 86–117. (in Ukrainian).
- Papkov, Andrey Igorevich. *Porubezh'e Rossiyskogo tsarstva i ukrainskikh zemel' Rechi Pospolitoj (konets XVI – pervaya polovina XVII veka)* [Borderlands of the Russian tsarstvo and the Ukrainian lands of the Polish-Lithuanian Commonwealth (the end of the 16th – first half of the 17th centuries)]. Belgorod: Konstanta Publ., 2004. 352 p. (in Russian).
- Pletneva, Svetlana Aleksandrovna; Rybakov, Boris Aleksandrovich (eds). *Istoriya SSSR s drevneyshikh vremen do nashikh dney* [History of the USSR from ancient times to the present days]: In 2 series, in 12 vols. Series 1. Vol. 1. Moscow: Nauka Publ., 1966. 719 p. (in Russian).
- Pylypenko, Volodymyr; Bondar, Oleksandr. Opis Liubecha 1606 r. [Description of Liubech 1606], in *Siveryanskiy litopis*. 2018. No. 5. Pp. 34–40. (in Ukrainian).

- Rybakov, Boris Aleksandrovich (ed.). *Istoriya SSSR s drevneyshikh vremen do kontsa XVIII v. [History of the USSR from ancient times to the end of the 18th century]*. 2nd ed. Moscow: «Vysshaya shkola» Publ., 1983. 415 p. (in Russian).
- Rybakov, Boris Aleksandrovich. *Kievskaya Rus' i russkie knyazhestva XII–XIII vv. [Kievan Rus and the Russian principalities of the 12th–13th centuries]*. Moscow: Nauka Publ., 1982. 591 p. (in Russian).
- Rybakov, Boris Aleksandrovich. Lyubech — feodal'nyy dvor Monomakha i Olgovichy [Liubech — feudal court of Monomakh and Olgovichs], in *Kratkie soobsheniya o dokladakh i polevykh issledovaniyakh Instituta arheologii*. Issue 99. Moscow: Nauka Publ., 1964. Pp. 21–23. (in Russian).
- Rybakov, Boris Aleksandrovich. Lyubech i Vitichev — vorota «Vnutrenney Rusi» [Liubech and Vitichev — the gates of «Inner Rus»], in *Tezisy dokladov sovetской delegatsii na I Mezhdunarodnom kongresse slavyanskoy arkheologii v Varshave (sentyabr 1965 g.)*. Moscow: Nauka Publ., 1965. Pp. 33–38. (in Russian).
- Rybakov, Boris Aleksandrovich. Predposylki obrazovaniya Drevnerusskogo gosudarstva [Preconditions for the formation of the Old Rus state], in *Ocherki istorii SSSR*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Press, 1958. Pp. 831–879. (in Russian).
- Rybakov, Boris Aleksandrovich. Raskopki v Lyubeche v 1957 godu [Excavations in Liubech in 1957], in *Kratkie soobsheniya o dokladakh i polevykh issledovaniyakh Instituta istorii material'noy kul'tury*. Issue 79. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Press, 1960. Pp. 27–34. (in Russian).
- Rybakov, Boris Aleksandrovich. Zamok [Castle], in Rybakov, B. A. (ed.). *Arkheologiya SSSR. Drevnyaya Rus'. Gorod, zamok, selo*. Vol. 6 (20). Moscow: Nauka Publ., 1985. Pp. 94–96. (in Russian).
- Sitiy, Ihor. Liubech ta yogo okruha u 1726 r. [Liubech and its suburbs in 1726], in *Siverianskiy litopis*. 1995. No. 4. Pp. 42–53. (in Ukrainian).
- Sitiy, Yuriy; Kondratiev, Ihor. Etapi isnuvannya Lyubetskogo zamku v XIV–XVII st. (za materialami arkheologichnikh doslidzhen B. O. Ribakova [Stages of the existence of Liubech Castle in the 14th–17th centuries (based on the B. O. Rybakov's archaeological research)], in *Siverianskiy litopis*. 2012. No. 5–6. Pp. 12–21. (in Ukrainian).
- Sytiy, Yuriy Nikolaevich. Material'naya kul'tura Lyubechskogo zamka vremen Velikogo knyazhestva Litovskogo [Material culture of Liubech Castle during the time of the Grand Duchy of Lithuania], in *Russkoe nasledie v stranakh Vostochnoy i Tsentral'noy Evropy: Materialy mezhdgosudarstvennoy nauchnoy konferentsii 5–8 iyulya 2010 goda (g. Bryansk), priurochennoy k 600-letiyu bitvy pri Gryunval'de*. Bryansk: Bryansk State University Publ., 2010. Pp. 350–356. (in Russian).
- Vecherskiy, Viktor. Liubetski ukriplennya XI–XVIII st. (smt Liubech Ripkinskoho r-nu Chernihivskoy obl.) [Liubech fortifications of the 11th–18th centuries (Liubech, Ripky district Chernihiv region)], in *Pam'yatki Ukrainy: istoriya ta kultura*. 1996. No. 3–4. Pp. 38–40. (in Ukrainian).
- Vecherskiy, Viktor. Shcho znayshov akademik Rybakov... [What did academician Rybakov find...], in *Starozhitnosti*. 1992. No. 8 (24). P. 8. (in Ukrainian).
- Veremeychik, Elena Mikhaylovna. Itogi i perspektivy arkheologicheskogo izucheniya Lyubecha [Results and prospects of the archaeological study of Lyubech], in *Mista Davnoy Rusi. Zbirka naukovikh prats pam'yati A. V. Kuzi*. Kyiv: Starodavniy svit. 2014. Pp. 208–216. (in Russian).
- Veremeychik, Olena. Doslidzhennya Zamkovoy gori v smt Liubech [Investigations of the Castle Hill in Liubech], in *Arkheologichni doslidzhennya v Ukraini*. 2012. Pp. 380–381. (in Ukrainian).
- Veremeychik, Olena. Istorichna topografiya Lyubecha X – XI st. [Historical topography of Liubech of the 10th–11th centuries], in *Arkheologiya i davnya istoriya Ukraini*. 2020. No. 2 (35). Pp. 105–120. (in Ukrainian). DOI: 10.37445/adiu.2020.02.06.
- Veremeychik, Olena; Bondar, Oleksandr. Doslidzhennya Zamkovoy Gori bilya smt Liubech Ripkinskoho r-nu Chernihivskoy obl. [Investigations of the Castle Hill near Liubech, Ripky district Chernihiv region], in *Arkheologichni doslidzhennya v Ukraini*. 2010. Pp. 60–61. (in Ukrainian).
- Veremeychik, Olena; Bondar, Oleksandr; Tereshchenko, Oleksandr. Doslidzhennya Zamkovoy Gori u smt Liubech Ripkinskoho r-nu Chernihivskoy obl. [Investigations of the Castle Hill in Liubech, Ripky district Chernihiv region], in *Arkheologichni doslidzhennya v Ukraini*. 2011. Pp. 485–486. (in Ukrainian).